

Анна Таюрина

Сонька

16+

Анна Таюрина

Сонька

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Таюрина А.

Сонька / А. Таюрина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

О принце на белом коне хотя бы раз в жизни, пожалуй, мечтала любая женщина. Соня мечтала тоже. Но так ли нужен принц, если настоящие чувства где-то рядом?

Соньке Тренькиной в жизни не везло. И ничего удивительного, как считала сама Соня, в этом не было. Разве может везти человеку с такой фамилией? Звук, в ней содержащийся, наделил Тренькину множеством прозвищ. Соню называли «Звонком», «Будильником», просто «Треньком», а также величали прочими, самыми разными названиями иных предметов звеняще-голосящего назначения.

В районе, где жила Соня, находилась гимназия. Но туда Тренькину не приняли, сославшись на нехватку мест. Мать ни спорить, ни ругаться не стала, определив Соню в обычную районную школу – три двора от дома. Благодаря этому Соня отбарабанила одиннадцать лет в районке, рассаднике мудрого и вечного.

Сдав ЕГЭ, Тренькина планировала поступить в институт, но не прошла по баллам. Чтобы не терять времени, подала заявление в техникум. На следующий год конкурс в ВУЗы вырос, и разрыв в два балла превратился в сложно преодолимые десять. Годом позже Соня пересдала экзамены, но поступить и с третьего раза не получилось. Пришлось Тренькиной остановиться на достигнутом. Техникум она закончила в разряде «средняков», в учебе не выделяясь ни в хорошую, ни в плохую стороны.

Полученная специальность – коммерция – позволяла Соне развернуться. Но ее вечно обходили более пробивные и шустрые. Когда Соня должна была стать старшей смены, назначение получила любимица директора, вездесущая Женька. Соня меняла места работы, искала, где будет лучше. Однако толком ничего не менялось.

Работая в торговле, Тренькина могла, не отрываясь от основной деятельности, позволить себе пофлиртовать с интересными молодыми людьми, но так же шикарно наловчилась отшивать иных слишком уж приставучих покупателей. При этом Соня неустанно, никому в этом не признаваясь, продолжала ждать появления своего принца.

Принц, однако, к Тренькиной не особо торопился. На чужих ошибках учатся, но Соня не спешила следовать данному совету. Напротив, Тренькина, словно завзятый огородник, упорно наступала на одни и те же грабли.

Первой Сонькиной «граблей», или скорее, грабелькой, стал ее одноклассник Дима. В ту пору Тренькина пошла в третий класс. С выражением чувств в столь ранние годы дело обстоит не слишком хорошо. Соня при виде Димы краснела, бледнела и начинала заикаться. Не желая расставаться с предметом обожания, она, как верный оруженосец, следовала по стопам дона своего сердца. Мальчишка же никак не мог понять, почему Соня ходит за ним как привязанная. Вскоре молодому человеку это надоело, Тренькина получила от Димы затрещину, а сам он – двойку по поведению от классного руководителя, невольного свидетеля инцидента, и взбучку от родителей. Понятно, что после подобного об отношении и речи идти не могло. Так бесславно погибла Сониная первая любовь.

Многим позже в жизни Сони наступил период знакомств и ухаживаний, начались увлечения, заигрывания, поцелуи в подъездах. А потом появился Саша, красавец, идеал и любовь всех тренькинских неполных семнадцати лет. Однако быстро выяснилось, что молодому человеку от Сони требовалось только одно. Об этом свидетельствовали беспристрастные факты: получив доступ к невинному девичьему телу, юноша очень скоро и бесследно исчез из Сониной жизни. Месяц Соня заливала слезами подушку и не теряла надежды вернуть любимого. Затем, увидев Сашу на улице в обнимку с новой пассией, пошла вразнос.

Молодые люди менялись, как перчатки. Мать в те годы Тренькину иначе как «шаболдой» не называла.

Соню несло. Два аборта, один за другим, затем гонорея, горячий привет от парня, ни имени, ни лица которого Тренькина не запомнила. Третий аборт. На этот раз дело пошло круто. Соню успела взять на заметку заведующая женской консультацией, и как-то так сложилось, что наркоз отнюдь не оказался панацеей. Тренькина успела прочувствовать манипуляции медиков

и даже разобрала несколько нелицеприятных эпитетов касательно своей особы. После Соне все же удалось провалиться в спасительное забытие.

Не успела Соня прийти в себя после операции, как к ней явилась заведующая.

– Ты решила к нам сюда как на работу ходить? – спросила она.

Тренькину, отходившую от наркоза, в этот момент трясло от боли. Казалось, все нутро ее – одна сплошная кровоточащая рана. Вцепившись в одеяло, Соня смогла лишь простонать в ответ.

– Имей в виду, в следующий раз будет еще хуже, – сказала гинеколог. – И это не мы, садисты такие, над тобой измываемся. Это физиология, девочка. Ты сама издеваешься над собой. После выписки не пропадай! Подойдешь на прием, поставим спираль. Поняла?

Не вняв Сониному ответному мычанию, заведующая переспросила:

– Ты меня поняла?

Тренькина выдавила из себя «да» и вымученно откинулась на плоскую больничную подушку.

– Сейчас позову сестру, она вколет тебе обезболивающее, – сказала врач и вышла из палаты.

После предыдущих прерываний Соня восстанавливалась быстро, а этот раз у нее долго болел живот, беспокоили выделения. Тренькиной стало не до мужчин. Но указаний врача Соня не забыла и после поправки поставила спираль.

Проведя несколько месяцев в воздержании, Соня, на удивление, не ощущала от этого какого-либо дискомфорта. Дело обстояло так, словно Тренькиной впервые за долгое время предоставили отпуск, причем отпуск этот получился длительным. Мать, видя, что вечерами Соня тихонько сидит дома, недоверчиво восклицала:

– Да неужели за ум взялась?!

Сглазила. Сподобившуюся успешно противостоять древнейшим инстинктам Соню снова подвела ее влюбчивая натура.

Вышло, что в то самое время мама взялась за обмен квартиры. Отчим Сони стал виновником ДТП, и ему срочно требовались деньги. А их как раз и не было. Зато имелась материнская «трешка», хоть и в спальном районе, но большая, хорошей планировки, с кухней солидного размера. Итогом обмена стали две однокомнатные квартиры и немедленно потраченная отчимом доплата. Соню эти пертурбации привели в состояние легкого помешательства. И вот когда, наконец, мама и отчим уехали в свой тридцатиметровый дворец, а Тренькина обживала свой, до Сони дошло, что в сделке имеется еще одно заинтересованное лицо – сводный брат Тренькиной, сын ее отчима.

Илья был старше Сони. Другого жилья он не имел, что было вполне понятно. Из своих двадцати семи лет девять Илья провел в колониях. Перерывы между отсидками у брата были небольшими, в последний раз он даже не успел добраться до дома, как вновь влип в историю и попал под арест, а дальше пошел привычным маршрутом. Сейчас до конца срока брату оставалось два года. Где он поселится, когда выйдет, Соня не понимала. Мама и отчим, похоже, тоже не слишком хорошо об этом подумали, вернее, не подумали вовсе. Перспектива получить такого соседа Соню отнюдь не грела. Но эти мысли вскоре были отброшены. В запасе оставалось целых два года, а там будь что будет.

Спустя пару месяцев после переезда в жизни Сони возник Ринат. Появившись ниоткуда, парень незамедлительно показал Тренькиной свой интерес. Не привыкшую к подобному Соню поразило, что заключался он не только в сексе.

Ринат вскоре поселился у Тренькиной. Это событие преобразило Соню. До того она хозяйством практически не занималась, а сейчас варила, жарила, парила, прибирала дом, стирала и делала тысячу других обычных для российской женщины вещей. Делала с удовольствием, стараясь для любимого мужчины.

Ринат же чувствовал себя хозяином положения. Он работал урывками, порой неделями не вылезал из квартиры. Даже если работал, денег от него Соня практически не видела. Выходило, что Тренькина содержала и себя, и Рината. Но Сонина зарплата оказалась на подобное не рассчитана. Когда с деньгами стало совсем плохо, Соня вызвала Рината на разговор. И получила в ответ резкую отповедь.

Именно тогда розовые очки, крепко сидевшие на Сониной переносице, немного сползли. Открывшаяся картина Тренькину не порадовала. Ринату действительно было хорошо. Он не убивался на работе, но был сыт и одет, удобно устроился в столице, где проживал бесплатно, имел девушку, но не тратился на подарки и рестораны. А так ли требовалась Ринату сама Соня? Или подошла бы любая, готовая впрячься в эту оглоблю?

Подобные размышления вывели Тренькину из равновесия. Ринат же ничего не замечал и продолжал вести себя как повелитель.

В один из летних вечеров Соня затеяла большую стирку. Она моталась между ванной и балконом, когда из кухни начало тянуть подгорающим жиром. Соня с ужасом вспомнила о запекающихся в духовке куриных окорочках. Чертыхаясь, сражавшаяся с простыней Соня прокричала в кухонное окно:

– Ринат! Курица подгорает! Вытащи ее из духовки!

Однако Ринат не счел подобное занятие достойным мужчины. Телесериал был важнее и гораздо интереснее.

– Приди и вытащи, – отрезал он.

Через минуту недоверчиво хмурящаяся Соня вошла на кухню.

– Что ты сказал? – переспросила она.

– То и сказал. Вытаскивай сама! – пробурчал Ринат, не отрываясь от экрана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.